

Георгий ФРОЛОВ

Артур Сидоров ПЕРВЫЕ ШАГИ

Георгий Фролов

Артур Сидоров. Первые шаги

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Фролов Г.

Артур Сидоров. Первые шаги / Г. Фролов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Он только что закончил училище Космофлота. Впереди вся жизнь. В мечтах полёты на огромных межгалактических лайнерах. Но... Жизнь ставит подножку и он получает распределение на старый почтовый грузовик, который давно пора списать. Из-за маленького инопланетного зверька корабль выходит из строя прямо в открытом космосе.

Содержание

Незадавшийся рейс.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Незадавшийся рейс.

Артурчик проснулся от того, что шаловливые лучи солнца начали щекотать его нос и запутались в рыжей кудрявой шевелюре. Улыбнувшись заглядывающему в окно солнышку, и спрыгнув с высокой деревенской кровати, он пошлепал босыми пятками на кухню, откуда пахло бабушкиными пирогами. Бабушка в переднике и повязанном платке укладывала на противень очередную порцию плюшек. Целая гора уже готовых, возвышалась над миской больше похожей на маленький тазик. Он стоял и, радостно улыбаясь, смотрел, как бабушка ловко засушила противень в печь, поэтому не сразу заметил, как где-то под потолком зародился и начал усиливаться непонятный прерывистый звук.

Артур Сидоров – пилот 3 класса сидел в трусах на койке и потирал голову в том месте, которым приложился о прикроватный светильник, подскочив по тревоге. Перед глазами все еще стояли теплые бабушкины руки, а уши разрывали прерывистые завывания судового ревуна. В конце концов, сообразив, кто он и где он, Артур поспешно привычными движениями, отработанными в училище, натянул комбез с эмблемой в виде двух скрещенных рожков, означающих почтовую службу Солнечной Федерации. Сколько раз он отрабатывал действия по тревогам и на симуляторах виртуальной реальности и на макетах, переделанных из старых списанных звездолетов. На первых курсах бежал к месту аварии, подчиняясь приказам курсантов старших курсов, на четвертом и пятом курсах наоборот гонял молодых. Но сейчас сообразив, что ему некому подчиняться и некого гнать заделывать утечку воздуха или тушить пожар Артур растерялся. Он был один, совсем один в жалкой скорлупке почтового грузовичка посреди солнечной системы. В крошечном иллюминаторе медленно вращались звезды, что говорило о неконтролируемом вращении корабля. А ревун продолжал захлебываться, действуя на нервы.

В этот день все казалось лучше: трава зеленее, девушки красивее и даже начинавшийся дождь не мог испортить приподнятого настроения. Артур в форме с нашивками пилота третьего класса зашел в здание главного управления Космофлота в Москве. Он уже представлял себя за пультом много мегатонного пассажирского лайнера или хотя бы исследовательского крейсера Далькосмоса. Поплутав некоторое время по коридорам, заполненным спешащими куда-то людьми, Сидоров нашел заветную дверь с надписью: "Отдел кадров". В дальнем углу за старым обшарпанным столом сидел грузный мужчина в засаленном пиджаке. В помещении стояла духота, поэтому под мышками у него расплывались пятна. Оглядев обстановку Артур подумал, что наверное так же выглядели кабинеты мелких чиновников в забытом двадцатом веке. "Вам чего?" – голос у инспектора оказался тонким и не вязался с его полноватой фигурой. Сидоров протянул выданное в училище направление.

– Вот.

– Понятно, – сказал чиновник, быстро пробежав глазами направление.

Порывшись в одной из папок, он протянул ему пластиковую карточку, с символикой Космофлота. На карточке под его фотографией и личным номером была написана какая-то непонятная ерунда: «ЛБ №6, ОВСПП, пилот»

– Лунная база №6, Отделение внутрисистемных почтовых перевозок. Послезавтра к 8 утра быть на месте, – пояснил инспектор, видя непонимание на лице парня.

– Вы не поняли! У меня диплом пилота межсистемных кораблей!

Инспектор поднял усталые глаза: "Все хотят на межсистемные! А почту кто возить будет?! Иди, иди, не мешай работать." Не помня как, он добрался до гостиницы, номер в которой снял, в ожидании оформления документов. Конечно, он был не отличник, но это же не означало, что его можно было запихнуть на какой-то заштатный внутрисистемный почтовоз!

В конце концов, Артур взял себя в руки и попытался сообразить, что вообще делать. Он стоял ногами на полу, что означало работу генераторов гравитации, и он мог дышать, что вселяло еще большую надежду. Выйдя в маленький коридорчик, Артур решительно повернул налево к двери, ведущей на ходовой мостик. После нажатия на кнопку открывания дверь еле-еле ползла в сторону. «А энергии то совсем нет», – с тоской подумал Артур. На мостике было непривычно темно. Лишь, несколько аварийных светильников под потолком пытались превозмочь темноту. И в этой темноте выделялась горящая красным светом лампочка с надписью под ней: "Неисправность реактора!", а на экране рядом: «Отсутствует подача энергии от реактора! Подано аварийное питание! Запас энергии 12 часов». Артур несколько минут не мог оторвать от нее глаз, а в голове, раз за разом, крутилась мысль: "Я же им говорил, что нельзя без бортмеханика!" Собрав в кулак всю свою волю и оторвав взгляд от пугающей лампочки, Сидоров выключил ревун тревоги. Неожиданная тишина оглушила еще больше. Первой мыслью было: "Я оглох!" Неслышно было привычных звуков, к которым привыкаешь настолько, что когда они есть, их уже не слышишь. Не шуршала вентиляция, не гудели трансформаторы.

– Да что ты переживаешь?! Он уже, вон, сто двадцать лет летает и ничего! Ага. Завод-изготовитель установил ресурс до списания сто пятьдесят лет, – Иваныч с любовью смотрел на чудо древней техники, одновременно поддерживая Артура под локоть, как будто боялся, что он убежит прямо сейчас.

– Но вы поймите: я такую технику даже в ознакомительном порядке не изучал. Этот челнок старше меня в пять раз. Дайте мне, хотя бы бортмеханика.

– Дак где я тебе его возьму?! Последний ушел на пенсию пять лет назад, дак больше сюда никто и не приходил.

Уже полчаса они ходили по ангару, построенному в одном из лунных кратеров, вокруг внутрисистемного челнока. Он представлял собой, вобщем-то параллелепипед с размерами двадцать на двадцать и шестьдесят метров в длину. К передней грани была прилеплена квадратная кабина, а к задней вертикальная труба реакторного отсека и две чаши фотонных двигателей. Снизу ко всему этому уродству были приделаны четыре телескопические ноги. Время не пощадило челнок. Под несколькими слоями краски проступали заплаты. Вмятины от метеоритов обильно усеяли корпус. Иваныч – заместитель директора почтового филиала по подвижному составу расхваливал преимущества древней машины:

– Передача электроэнергии по проводам. Ага. никаких тебе генераторов Тесла. Виртуальных пультов управления совсем нету. Нажал на кнопку и сразу все понятно. Ага. Все ремонтируется с помощью гаечных ключей и отверток.

Когда Артур уже совсем поник головой, Иваныч выдал последний аргумент:

– Я тебе набор инструмента выдам! Таких уже лет тридцать не делают: гаечные ключи, отвертки, плоскогубцы. Ты только посмотри. Специально для такого случая берег.

– А где предыдущий пилот?

– Дак это. Умер он. Год назад. Прямо в пилотском кресле и умер.

– Как умер?! – побледнев от испуга, спросил Артур

– Дак старенький уже был, вот и умер. Прямо перед стартом, – Иваныч задумчиво почесал голову, – Тогда еще обшивку вырезать пришлось. Корабль то уже загерметизированный перед взлетом стоял.

Артур расширившимися от ужаса глазами смотрел на механика. А тот, словно не замечая испуга молодого пилота, продолжал:

– Ему же, Петровичу-то, сто сорок третий год пошёл тогда, вот и умер. И ведь всю жизнь на этом корыте и летал. Так вот.

– Он что всю жизнь на почтовом проработал?!

– Ну почему всю-то?! Он карьеру-то начинал как пилот минного заградителя. Младший лейтенант. Да. И корабль то этот – бывший заградитель.

– А как они (с кораблем) сюда-то попали?! – Артур вообще перестал что-либо понимать.
– Дак их сто лет назад в последней войне подбили, вот сюда обоих и списали. Петровича по контузии, а кораблик, значит, как морально устаревший.

– У него, что и семьи не было? – Артур начал задумываться об увольнении с флота.

– Была у него семья. Да. Детишки-то у него отличные. Каждый год отца навещали. Да. И тело они его забрали. А жену то он давно похоронил. Здесь на Луне и похоронил. Хорошие пироги Нинка пекла.

Сам Иваныч когда-то начинал свою карьеру в военном флоте. Дослужился до Главного инженера Второго ударного флота Солнечной Федерации. В шкафу в его коморке до сих пор висела парадная форма со множеством медалей и орденов. И не все из них были юбилейными. Но время брало свое. Техника становилась все новее. Скорости выросли. И никто точно не знал, почему на самом деле он ушел с флота: то ли новая техника стала ему не по зубам, то ли устал мотаться в космосе без дома и семьи. Правда, выйдя в отставку, семьей он так и не обзавелся, а домом ему стала лунная почтовая база.

Выйдя с мостика Артур пересек коридор и открыв дверь вошел в помещение грузового трюма. Все пространство от палубы до потолка было заставлено грузовыми контейнерами, между которыми был оставлен узкий проход. Тусклый свет, падавший из аварийников, не мог разогнать темноту и только обрисовывал контуры предметов. Больно ударившись ногой обо что-то, лежавшее в проходе, Артур подумал, что там ничего быть не должно. Кое-как дохромав до кормовой двери, он все же попал в реакторный отсек – сердце любого древнего корабля. Он стоял на балконе, прикрепленном к переборке. Перед ним был местный пульт управления реактором, светившийся обычно множеством лампочек, приборов и шкал. Сейчас же пульт был мертв, как телевизор двадцатого века, который Артур однажды видел в краеведческом музее в детстве. И только тускло светящаяся на экране надпись говорила о том, что еще не все умерло. Наклонившись поближе, удалось прочитать: «Отсутствует связь с управляющим компьютером! Аварийная остановка реактора! Маршевые двигатели остановлены! Включить ручное управление реактором? Да/Нет?». Артур задумался. Генераторы Тесла он изучал, хоть и как вспомогательный предмет. Агрегат же подобный этому он видел только на картинках и в стереофильмах про освоение космоса. Реактор, опутанный паутиной труб, уходил куда-то вверх и терялся в темноте отсека. «Интересно. А если я нажму НЕТ совсем все отключится?», – подумал Артур. Постояв в раздумьях еще минуту, он неуверенно ткнул по экрану на надпись ДА. Ничего не произошло. В смысле совсем ничего. Потыкав еще несколько раз и один раз даже, отчаявшись ткнув в надпись НЕТ, Артур заметил снизу, под экраном обычную пластиковую клавиатуру. Такую же древнюю, как и сам корабль. Потратив пару минут, чтобы разобрать в полумраке затертые предшественниками символы, нажал на клавишу с буквой «Д».

Несколько секунд, в которые Артур подумал, что все зря ничего не происходило. Неожиданно из темноты раздалось жужжание какого-то механизма, потом еще одного и вдруг все помещение залил яркий свет. Артур от неожиданности прикрыл глаза рукой. Неожиданно женский голос, который, казалось, заполнил всё помещение, произнес: «Внимание! Реактор запущен в ручном режиме! Мощность десять процентов от номинальной!». Артур от неожиданности подпрыгнул, чуть не свалившись с балкона. Сообразив, что это всего лишь голосовой информатор системы управления он бросил взгляд на экран пульта управления. Все пространство экрана было заполнено какими-то диаграммами и шкалами, а снизу призывно мигал курсор командной строки. Сердце Артура остановилось. Мало того, что он не умел пользоваться древней клавиатурой – это еще было бы полбеды. Он понятия не имел, какие команды надо вводить. В двадцать пятом веке почти все компьютеры имели свой интеллект, и им достаточно было просто сказать, что ты от них хочешь или имели интуитивно понятный интерфейс. Может

быть, кто-нибудь, кто учился на механика и смог бы что-нибудь сделать, но Артур закончил навигационный факультет.

Зайдя внутрь челнока с набором инструмента в руке, он поразился запустению, которое царило внутри: все покрывал толстый слой пыли, в пустом трюме из-под его ног юркнула ящерка. В отличие от неунывающего Иваныча, Артур вообще сомневался, что это взлетит. Три дня он наводил порядок в каюте и на мостике. Что-либо делать в грузовом трюме он даже не пытался: одного человека для этого было явно мало. По ночам, лежа в комнате, предназначенной для летного состава, почтового филиала Артур читал: «Основы управления судами на фотонной тяге» и «Основы внутрисистемной навигации с использованием технических средств», изданные за сто лет до его рождения. Бумажные книги давно ушли в прошлое, и читать печатный текст с непривычки было тяжело.

Однажды вечером в комнату, постучавшись, вошел мистер Коллинз – управляющий филиалом.

– Собирайся. На перевалочную базу на Тритоне прибыл «Атлант». Часть грузов должна быть доставлена на Луну и Землю. Твой «лимузин» единственный свободный на данный момент.

– Но мне же на этой колымаге до него лететь почти неделю, – попытался возразить Артур.

– Сколько ты должен отработать после училища в государственных компаниях? Если не ошибаюсь не менее пяти лет? Так что неделей больше, неделей меньше – тебе должно быть все равно. А так за две недели сгоняешь туда и обратно.

Мистер Джек Коллинз был переведен на лунную базу с Земли за какие-то финансовые махинации. Коллинз был мал, кругл и лыс. Он считал себя гением менеджмента и на всех остальных смотрел свысока. Единственный, кого он побаивался, был Иваныч, который каждый раз, когда на него пыталось давить начальство, обещал уволиться или перейти в коммерческую компанию. А мог при случае, как всегда, добавляя свои «да», «вот» и прочее, послать «по-матери». Артура Коллинз невзлюбил с первой встречи, завидуя его молодости и интересной профессии.

Выйдя из реакторного отсека Артур, обратил внимание на то, что задняя часть грузового трюма освещена, а передняя так и осталась погруженной во тьму. «Значит, энергией обеспечена только задняя часть корабля», – грустно подумал он. Понутив голову, побрел в сторону ходового мостика, чтобы определиться хотя бы с координатами своего положения. Когда он брел по проходу между контейнеров в грузовом трюме, его взгляд наткнулся на то, чего там быть в принципе не могло. Посреди прохода лежал ящик. Артур не сразу понял, из какого материала он сделан и только постучав по нему костяшками пальцев, с удивлением обнаружил, что это дерево! Судя по всему, плохо закрепленный при погрузке, он упал с верхних рядов и разбился. Удивление вызывал сам факт деревянной упаковки. Человечество уже давно использовало более удобный и легкий пластик. Артур наклонился и отодвинул в сторону верхнюю, съехавшую от удара в сторону крышку. Внутри ящик оказался пуст. Только в одном углу лежало несколько кубиков, сделанных, как показалось Артуру, из меди и были рассыпаны медные опилки. «Странно. Кому понадобилось перевозить пустой ящик?» – подумал Сидоров. Обойдя ящик вокруг, на одной из сторон он нашел маркировку: «Живые биологические материалы. Отправитель – Биологическая экспедиция АН СФ, планета Купорос; Получатель – Институт внеземных форм жизни, Луна (СФ). Накладная №346 от 26.12.24xx года». Руки Артура моментально покрылись холодным потом. По кораблю, возможно, разгуливает внеземной монстр размером, если судить по ящику, с хорошую овчарку.

Наутро, собрав весь свой нехитрый скарб, Артур пошел к своему первому кораблю. Иваныч шел рядом, давая последние инструкции. Артура немного испугала просьба старого механика несильно гнать «старичка». Перед тем как зайти в кабину подъемника Иваныч остановил его, придержав за руку.

– Ты это, постой, Артур.

– Что-то не так?

– Да не, все так, я сегодня ночью весь твой кораблик обошел. Кое-что подтянул, кое-что подкрутил, да. А вот это тебе в подарок.

Иваныч протянул ему пачку с надписью: «Соль» и большую коробку.

– Что это? – опешил Артур

– В коробке книги, чтобы это, ну совсем у тебя от одиночества голову не сорвало, а насчет соли сам поймешь в космосе, – Иваныч как-то загадочно и немного грустно улыбнулся, хлопнул парня по плечу и не оглядываясь, пошел из ангара.

Из-за отсутствия на Луне атмосферы с её непредсказуемыми ветрами и пониженной гравитации (при отключенных на время взлета генераторах гравитации) взлет прошёл без каких либо происшествий. Как только открылась крыша ангара, и отключилось противометеоритное защитное поле, Артур плавно потянул на себя штурвал, переключенный в режим планетарного управления, и лунная поверхность плавно ушла вниз. Он не видел, как капитан 2 ранга запаса Петровский Олег Иванович долго смотрел на звезды через панорамное стекло и пытался вынуть из глаза несуществующую соринку.

Артур смутно помнил, как добежал до каюты и схватил со стола служебный планшет. «Накладная номер 346!» – прокричал он, сразу, как только загорелся зеленый индикатор готовности к работе. По экрану побежали цифры, обозначающие габариты и массу груза. А механический голос произнес «Накладная номер 346. Нестандартная тара, биологический образец, медянка купоросианская. Условия хранения: атмосфера любая (не требуется), давление до десяти земных атмосфер, температура от минус 273 градусов (не более земных суток) до плюс 100 градусов (не ограничено)». Артур покрылся холодным потом: «Это что за тварь такая, которая может выжить (если верить условиям хранения) и в космическом вакууме и на дне неглубокого моря!» Артур на негнувшихся ногах подошел к двери и нажал кнопку блокировки. Сел на койку. Мысли путались, всюду мерещились непонятные звуки. Учитывая совсем крошечные размеры корабля, тварь могла затаиться за любым углом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.